

Е.Л. Павликова

Вузы Беларуси в первые послевоенные годы

За годы Великой Отечественной войны народному хозяйству Беларуси был нанесен большой материальный ущерб. По некоторым наиболее важным отраслям (промышленность, энергетика) экономика была отброшена к уровню 1913 г., а по общему уровню развития – к 1928 году. Было полностью уничтожено 6177 и частично 2648 школьных помещений, 200 библиотек, 4756 театров и клубов, 1577 больниц и амбулаторий [1].

Сильно пострадала и высшая школа. До начала войны в республике за годы Советской власти была развернута широкая сеть высших учебных заведений. В начале 1941 г. насчитывалось 25 вузов, из них 23 были хорошо оборудованы лабораториями, кабинетами, клиниками, библиотеками. Действовал Белгосуниверситет, 10 педагогических институтов, два медицинских, политехнический, сельскохозяйственный, лесотехнический институты и другие специализированные учебные заведения [2]. Всего в 1940/1941 учебном году в вузах республики обучалось 21538 студентов, из них на дневном отделении – 13150 человек [3].

В годы войны все учебные заведения были разрушены и лежали в руинах. Предстояла титаническая работа по ликвидации последствий фашистского «хозяйничанья». В БГУ были разрушены 4 учебных корпуса, 7 зданий общежитий, уничтожено оборудование учебных корпусов. Весь материальный ущерб, причиненный университету, составил 79,1 млн. руб. [4]. В Гомельском пединституте было сожжено левое крыло учебного корпуса, а все скульптурные произведения были уничтожены. Убыток составил 213150 тыс. руб. [4, л. 25].

По мере освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских оккупантов в республике развернулась работа по возрождению высшей школы. Трудность решения этой задачи заключалась в том, что необходимо было заняться восстановлением высших учебных заведений, созданием материально-технической базы, подготовкой кадров для отраслей народного хозяйства, а также налаживанием учебного процесса в вузах.

В соответствии с решением VI сессии Верховного Совета БССР (март 1946 г.) предусматривалось возродить и расширить сеть высших учебных заведений, а также контингента студентов в них до 21,4 тыс. человек, увеличить подготовку специалистов по ряду наиболее важных специальностей и повысить качество обучения и воспитания в высшей школе.

Источником финансирования для восстановления вузов в основном являлся государственный бюджет Беларуси. Лишь некоторую часть на восстановление несли ведомства союзного подчинения. Так, если расходы госбюджета БССР на просвещение в 1940 г. составляли 836,1 млн. руб., то в 1946 году – 741,7 млн. руб. [5]. Всего за годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) из республиканского бюджета было выделено 3,6 млрд. руб.

Большую помощь в восстановлении вузов оказали братские советские республики и высшие учебные заведения страны. Так, Минскому педагогическому институту им. А.М. Горького помогали учебные заведения Ленинграда: институт

им. А.Г. Герцена и Военно-электротехническая академия им. С.М. Буденного, приславшие 100 тыс. книг. Для лесотехнического института в Гомеле трудящиеся Саранска, Рузаевки и других городов Мордовии весной 1944 г. отправили оборудование, мебель, учебники, лесоматериалы [6].

Активное участие в возрождении учебных заведений принимали сами студенты, научные работники и общественность городов. В вузах республики проводились работы по остеклению окон, ремонту крыш и т.д. В политехническом институте силами студентов и преподавателей было восстановлено общежитие.

В результате проведенных работ к осени 1944 г. были частично восстановлены и начали работу Минский, Витебский, Гомельский, Гродненский педагогические институты и Оршанский, Пинский, Мозырский учительские институты [4, д. 44, л. 54]. В 1945 г. возобновили работу Горецкий сельскохозяйственный институт, Белорусский институт физкультуры и другие.

Тем не менее вузы республики начали свой первый послевоенный 1944/1945 учебный год в исключительно трудных условиях. Большинство из них не имели своих помещений и размещались в зданиях других ведомств и организаций, которые приходилось ремонтировать в период проведения учебных занятий. Витебский, Могилевский пединституты для учебных целей использовали общежития, а в Белорусском политехническом институте вплоть до 1948 г. учебные занятия проводились в аудиториях института физкультуры.

После окончания ремонтно-строительных работ ряд вузов в 1945/1946 годах получили вполне пригодные специальные или приспособленные помещения для учебы и научной деятельности. Например, Минский учительский и педагогический институты, Мозырский учительский институт были размещены в новых типовых зданиях бывших средних школ.

Однако восстановление учебных корпусов и других институтских зданий проводилось медленно. По-прежнему в ряде вузов учебные занятия проводились в общежитиях. В некоторых уцелевших учебных корпусах институтов размещались другие организации. Так, в части аудиторий Гомельского пединститута занимались студенты педучилища и физкультурного техникума.

В первые послевоенные годы вузам республики не хватало площадей и оборудования для лабораторий и кабинетов, учебников и учебных пособий, программ и чертежных материалов. Учебные аудитории были оборудованы примитивной мебелью, а в ряде случаев ее не хватало. В Гомельском пединституте на учебных занятиях студенты сидели на кроватях, полу, чернильницы ставили на подручный материал, писали, положив тетради на колени. Такое положение было характерно и для других учебных заведений. Поэтому в процессе подготовки к 1946/1947 учебному году правительство республики, местные органы власти уделили больше внимания улучшению условий работы преподавателей и учебы студентов.

Были расширены площади для лабораторий, кабинетов, для проведения практических занятий. Так, если учебная площадь всех педагогических вузов в 1945 г. составляла 13,4 тыс. м², то к концу 1950 г. – 32,466 тыс. м², что составляло в среднем 4,5 м² на каждого студента дневной формы обучения [4, д. 67, л. 130].

В послевоенные годы учебные заведения испытывали недостаток в научной, учебной и другой литературе. По ряду дисциплин книги или совершенно отсутствовали или имелись в недостаточном количестве. Совершенно не было учебников по белорусскому языку и литературе, истории народов СССР и других. В лесотехническом институте отсутствовали учебники по механизации

лесоразработок, экономике лесного хозяйства, статике сооружений. По одному экземпляру были книги по педагогике, психологии в педагогических вузах.

Такое положение объяснялось не только последствиями войны, но и плохо налаженной связью вузов Беларуси с учебными заведениями других братских республик, которые могли бы оказать существенную помощь в приобретении необходимой литературы. Часть институтов не выбрали отпущенной государственным литфондом литературы, не проявили должной инициативы и активности в приобретении книг в букинистических магазинах и у частных лиц.

Большую помощь в укомплектовании библиотек оказали сами студенты и преподаватели вузов. Так, если за 1944/1945 учебный год всеми педвузами было собрано 51678 книг и книжный фонд к 1945/1946 г. составил 200 тыс. книг, то в 1946/1947 учебном году собрали около 80 тыс. томов, а библиотечный фонд к концу 1949/1950 г. составил 250736 книг [4, д. 67, л. 130].

Возрождение вузов республики было сопряжено также с проведением набора студентов, снижением количества выпускников школ, слабыми знаниями поступающих и т.д. С целью привлечения молодежи в высшие учебные заведения правительство республики восстановило правила приема в вузы, существовавшие до войны. В соответствии с ними без экзаменов принимались лица, окончившие среднюю школу с аттестатом отличника, а также окончившие с отличием техникумы, включая в 5% поступающих в вузы по своей специальности.

Кроме того, в соответствии с решением Совнаркома СССР от 25 июля 1944 г. лицам, допущенным к вступительным экзаменам, предоставлялся отпуск без сохранения заработной платы с учетом времени, необходимого для проезда в учебное заведение и обратно. Поступающие обеспечивались проездными билетами по справкам, подтверждающим вызов на экзамены или зачисление в учебное заведение. По прибытии в вуз абитуриенты прикреплялись к столовым при учебном заведении или к столовым общественного питания [4, д. 67, л. 134]. Контингент вузов формировался из участников Великой Отечественной войны, не закончивших обучения, студентов, выпускников школ, а также лиц, окончивших до 1939 г. гимназии, лицеи, семинарии в западных областях Беларуси.

До конца 1945 г. были демобилизованы студенты всех высших учебных заведений, не закончившие образование в связи с призывом в армию. При этом участники войны зачислялись в вузы без вступительных экзаменов, если они окончили среднюю школу с аттестатом отличника. Так, если в 1946/1947 учебном году в Минском лесотехническом институте обучалось 114 участников Великой Отечественной войны, то в 1947/1948 г. – 125 человек [4, ф. 42, оп. 17, д. 3, л. 44]. В БГУ в 1945 г. было зачислено 45 фронтовиков, а в 1946 г. – 200.

В медицинском институте зачисление студентов, имевших перерыв в учебе 3–4 года, на старшие курсы осуществлялось только после предварительной проверки знаний по 3 предметам. Например, восстанавливавшиеся на III курс экзаменовались по биохимии, нормальной физиологии и нормальной анатомии.

Сложной проблемой оставалось пополнение учебных заведений школьной молодежью. Дело в том, что в 1941–1944 гг. на всей территории, оккупированной фашистами, школы не работали. Поэтому в ряде регионов республики не было необходимого контингента для поступления в вузы, что и являлось причиной невыполнения плана приема в учебные заведения. Так, на 1944/1945 учебный год планировалось принять 200 человек, а приняли только 187. В педвузы республики на 1945/1946 г. план приема был определен в 1685 студентов, принято – 1442 [4, ф. 756, оп. 6, д. 15, л. 17].

С целью обеспечения дальнейшего набора студентов Наркомпрос БССР разрешил организовывать подготовительные отделения с годичным сроком обучения при БГУ, пединститутах с контингентом 700 человек. Для окончивших среднюю школу в довоенные годы были организованы двухнедельные курсы. Участники войны освобождались от платы за обучение на подготовительных отделениях.

Вступительные экзамены, проведенные осенью 1944 г., значительно отличались от довоенных невысоким уровнем знаний: ведь на протяжении четырех лет молодежь была оторвана от учебы. Основные знания, полученные в школе до войны, почти забыты. Существенное различие в уровне знаний было у поступающих из западных и восточных областей республики. Причина в том, что абитуриенты из западных регионов только несколько лет обучались в советской средней школе. Поэтому знания на вступительных экзаменах у них были слабыми.

В целях подготовки национальных кадров при наборе в вузы предпочтение отдавалось абитуриентам коренной национальности. В первых послевоенных наборах число белорусов составляло 50–55%, а остальную половину представляли русские, евреи и другие. Однако в ряде учебных заведений положение было иным. Так, если в Белорусском юридическом институте в 1945/1946 учебном году из 165 принятых на I курс белорусов было 64 человека, то в 1946/1947 гг. из 174 поступивших их было только 53 [4, ф. 4, оп. 29, д. 571, л. 34–35]. Подобное положение сложилось в БПИ, Минском медицинском институте и других вузах. Данная картина напрочь не соответствовала реальному этническому соотношению в республике, что вызвало обеспокоенность руководства БССР. Поэтому в дальнейшем при наборе в вузы учитывалось численное соотношение абитуриентов-белорусов и абитуриентов-представителей других национальностей.

Недостаточная подготовка части студентов, продолжительный перерыв в учебе студентов-фронтовиков являлись причиной низкой успеваемости в первые послевоенные годы. Так, если в 1947/1948 учебном году из 8270 студентов сдали экзамены в летней сессии на «удовлетворительно» – 5404 человека и «неудовлетворительно» – 378, то в 1948/1949 гг. из 14083 человек получили удовлетворительные оценки 7905 и «двойки» – 665 человек [4, ф. 30, оп. 5, д. 1737, л. 125; д. 2234, л. 17, 74, подсчитано автором]. Вполне естественно, что наибольший процент неуспевающих был у студентов-первокурсников. Так, если число неуспевающих студентов I курса за II семестр 1948/1949 гг. по всем вузам республиканского подчинения составило 11,8%, то на V курсе – 0,8% [4, ф. 30, оп. 6, д. 2234, л. 17].

Таким образом, в результате целенаправленной работы партийных органов, правительства Беларуси, совместных усилий общественности, преподавателей, студентов, благодаря помощи братских союзных республик в трудных условиях послевоенного времени в стране были восстановлены к 1945/1946 гг. 24 вуза, в которых обучалось 12808 (в т.ч. на дневном отделении – 8412) человек, а в конце первой послевоенной пятилетки в республике работали 29 высших учебных заведений с количеством студентов – 31,6 тыс. человек, из них на дневном отделении – 19,4 тыс. [3]. Правительством республики из года в год увеличивались ассигнования высшим учебным заведениям, что способствовало укреплению их материально-технической базы, улучшению условий для научной работы преподавателей и учебы студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кааленя А.А.** Беларусь у гады другой сусветнай вайны (1939–1945). – Мн., 1996. – С. 72.
2. **Звезда**, 1945, 24 августа.
3. **Белорусская ССР за годы Советской власти.** Стат. сб. – Мн., 1957. – С. 343.
4. **Национальный архив Республики Беларусь.** Ф. 4, оп. 17, д. 24, л. 24.
5. **Дриц В.Н.** Экономика Белоруссии в период послевоенного возрождения. – Мн., 1998. – С. 221.
6. **Купреева А.П.** Народы СССР – трудящимся Белоруссии. – Мн., 1981. – С. 126.

S U M M A R Y

The article views one of the questions of the Belorussian history – the post-war renewal of higher educational establishments. Special attention is given to the difficulties and the ways of their overcoming in the course of creating material basis for higher educational establishments. The author makes stress on the peculiarities the students contingent was formed during the first post-war years.